

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
15 (78)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1 9 6 6

Л. В. Строева

ПОЕЗДКА В ЙЕМЕН, КУВЕЙТ И ИОРДАНИЮ

В октябре—ноябре 1964 г. мне довелось принять участие в организованной Союзом обществ дружбы и культурной связи с заграницей туристской поездке на правах делегации в ряд стран Арабского Востока.

Наша группа состояла из 12 человек, специалистов разного профиля, работающих в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Душанбе и Баку.

19 октября мы вылетели из Москвы и, сделав недолгие остановки в Каире (ОАР) и Асмаре (Эфиопия), приземлились в Таизе — одном из городов Йемена.

Йемен — самая молодая республика среди арабских стран, вступившая в 1962 г. на путь прогрессивного развития.

Наше знакомство со страной началось с Таиза. Великолепная панорама открывается с высокого минарета, который вместе с мечетью XIV в. является самым старым зданием в городе. Первая экскурсия по городу, первые впечатления от его жителей. В глаза бросилось то, что все мужское население вооружено. Почти каждый йемец носит портупею, патронташ, кинжал в больших изогнутых ножнах, часто и ружье. Нарядный тюрбан украшает голову. Но это не вооруженные силы страны, а дань традиции. Женщины носят черную шелковую одежду, лица их закрыты.

В Йемене на каждом шагу можно видеть новое, которое борется со старыми феодальными пережитками. Это — на сегодняшний день самое характерное в облике страны.

Важным моментом является зарождение национальной промышленности. Сейчас в стране насчитывается около 5000 рабочих: строителей, портовиков и др. Мы посетили профсоюз рабочих Таиза, на встречу с советскими людьми пришло около 150 рабочих. Профсоюзы помогают трудящимся, борются с неграмотностью, налаживают спортивную работу. На этой встрече с большим интересом была выслушана лекция искусствоведа И. Н. Воейковой об архитектуре Москвы. Особое оживление вызвали диапозитивы, изображающие зимнюю Москву: в Йемене не знают снега.

В стране уже развернута сеть бесплатных государственных школ, в которых учатся (раздельно) не только мальчики, но и девочки. Мы

побывали в школе, расположенной в здании бывшей американской гостиницы. Здесь учится 450 ребят. Обучение ведется по программам ОАР, учителя в основном египтяне. Срок обучения 12 лет (в начальной школе 6 лет, в средней — 3 года, в подготовительной — 3 года, имеется в виду подготовка к университету). Вместе с математикой, физикой, химией, арабским и европейскими языками изучается и Коран. Приходим на урок рисования. В очень ярких и выразительных рисунках ребята передают то, что их волнует.

Во многих городах и селениях республики созданы бесплатные больницы. Раньше в стране было 3 больницы, теперь — около 30. В больнице Таиза работают советские врачи, которые пользуются большой любовью и уважением населения. Новым является и то, что к врачам стали обращаться женщины, которых, по законам ислама, не должен видеть посторонний мужчина (любопытно отметить: около женского корпуса в больнице Таиза стоял часовой с винтовкой).

Йеменцы с ненавистью вспоминают черное время владычества имама Ахмеда (1948 г.—19 сентября 1962 г.). В одной из его бывших резиденций устроен музей. Здесь сохранены его личные вещи: трон, кораны, четки, модель американского самолета, прибор для измерения кровяного давления, ковры, подушки и т. д. Тягостное впечатление оставили фотографии, на которых изображены жертвы реакции. Но это вчерашний день Йемена, которому нет возврата.

В прошлом под строгим запретом имама были музыка, песни, танцы, а сейчас в стране 14 больших кинотеатров, издается ряд газет и журналов.

Новая жизнь, пожалуй, особенно сильно ощущалась в городе Ходейде, в который мы прилетели из Таиза. С помощью Советского Союза в Ходейде построен новый порт, который является для Йемена „окном“ в Красное море. Через него идут весь экспорт и импорт страны. Его причалы оборудованы по последнему слову техники, которой вполне овладели рабочие-йеменцы. Порт теперь может принимать большие морские суда. У причала стояли рядом египетский „Нил“, советский „Шахтерец“ и многие другие суда.

С помощью советских инженеров в Ходейде строится городок для специалистов, рабочие-строители ласково называют его „арабские Черемушки“. Свыше 50 одно- и двухэтажных домов уже построено. Арабский народ высоко ценит дружескую помощь Советского Союза.

Несмотря на зимнее время в Ходейде удушливая влажная жара, температура около 35°. Вода в Красном море еще теплее.

Опять аэропорт, 45-минутный перелет, и мы в столице Йемена — Сане. Нас объявили гостями правительства и поместили в „доме гостеприимства“. В тот же вечер на встречу с советскими туристами приехал министр культуры и национального руководства Ахмед Хусейн ал-Мервани. Он говорил о том, что йеменцы высоко ценят ту огромную помощь, которую оказывает наша Родина Йеменской Республике. Ал-Мервани поделился планами культурного развития страны, распра-

шивал нас о жизни и образовании в СССР. Долго продолжалась дружеская беседа.

Утром отправляемся осматривать город. Только на центральной площади, где находятся правительственные учреждения, видим дома европейского типа, новый большой кинотеатр, машины современных марок, многочисленных велосипедистов.

Немного отошли от центра и как будто попали в XIV в. Архитектурный облик Саны поразил и очаровал своим контрастом. Полутемные кривые улочки и невиданной формы дома: узкие, в 2—3 окна по фасаду, в 5—6 этажей. Они построены из каменных тесаных блоков, обожженного и необожженного кирпича. Окна обрамлены грубой побелкой и резко бросаются в глаза. Город окружен каменными стенами со сторожевыми башнями, возведенными в XIII в.

Приходим на базар, яркий, шумный, людный. Здесь горы фруктов и овощей, мастерские ремесленников, где изготавливаются чалмы, тубетейки, кинжалы, которыми славятся умельцы Саны, и мелкие лавочки, в которых продаются товары, привезенные из США, Японии, Индии.

Сперва на нас обратило внимание и пошло за нами несколько человек, потом их стало 20, 30, 50. Уже трудно двигаться в этой веселой дружелюбной толпе. Мужчины охотно дают себя фотографировать. Женщин стараешься снять украдкой. Восторг вызвал художник Б. В. Преображенский, который, выбрав в толпе красивого молодого парня, стал его рисовать. Отличный портрет, сделанный за 15 минут, был показан всем и горячо одобрен.

Снова аэропорт, в третий раз прилетаем в Таиз.

Наутро мы отправляемся в город Ибб, лежащий в долине реки того же названия. Эта поездка дала возможность познакомиться с сельским хозяйством Йемена, которое является основой всей экономики страны. С исключительной тщательностью обработаны поля и террасы, что свидетельствует об огромном трудолюбии йеменского народа. Здесь выращивают дурру, кунжут, кукурузу, зерновые, бобовые. Важнейшей товарной культурой является кофе.

В последний вечер нашего пребывания в Таизе жена местного поэта Абду Усмана госпожа Амад пожелала познакомиться с советскими женщинами и пригласила их к себе. Нас встретила молодая, красивая, по-европейски одетая женщина. Она расспрашивала о жизни в СССР, рассказывала о жизни женщин-йеменок.

Из Таиза мы перелетаем в Асмару и через Аден и Бахрейн в Кувейт — столицу эмирата того же названия.

Эмират Кувейт — одна из самых малых арабских стран. Уже на пути от аэропорта к городу все вызывает наше удивление. Мы едем по отличному асфальтированному шоссе, ярко и нарядно освещенному золотистыми электролампами. Впереди море огней. Это Кувейт — столица государства. Город застроен 8—12-этажными домами в ультра-современном стиле, часто невероятно причудливой формы и раскраски. Один дом имеет вид бочонка, другой напоминает корабль с высоким

капитанским мостиком, третий словно покрыт прозрачным кружевом, скрывающим его многочисленные этажи. Создается впечатление, что мы попали в XXI в. Это впечатление усиливается при виде огромного числа машин новейших иностранных марок, массы электрического света, пестрых движущихся реклам, роскошных магазинов, заваленных импортными товарами, и обилия телевизоров с огромными экранами, стоящих прямо на улицах около кофеен.

Что это за страна? Откуда взялись все это богатство и новейшая техника?

Совсем недавно малочисленное население эмирата, расположенного в пустынной песчаной низменности, было занято скотоводством, рыбной ловлей и добычей жемчуга. „Нашу прошлую жизнь теперь можно увидеть только в музее“, — говорят кувейтцы. Позднее мы посетили Этнографический музей Кувейта и убедились в правильности этих слов. Здесь представлены деревянные парусные суда и самое примитивное снаряжение ловца жемчуга, макет глинобитных кварталов с одноэтажными домами, скрытыми за высокими заборами, бедное убранство жилых комнат и примитивная кухонная утварь; разносчик воды, который несет ее в бурдюке или катит в сундуке, поставленном на колеса. Ничего этого уже нет в Кувейте.

Облик города изменился быстро и резко после того, как в стране началась интенсивная добыча нефти.

Мы посетили просторный светлый детский сад на 420 детей, в котором мальчики и девочки воспитываются вместе. Они учатся грамоте, счету, рисованию, смотрят учебные кинофильмы, занимаются спортом. Здесь же получают бесплатное питание. Ребятишки бойко читали первую суру Корана и показали нам свою самодеятельность.

Нас принимала директриса этого детского сада, красивая молодая египтянка Фурейса Мухтар. Она рассказала об успехах начального и среднего образования. Школьное обучение (раздельное) делится на начальное (от 6 до 10 лет), среднее (от 10 до 14 лет) и высшее (от 14 до 18 лет), после этого ученики считаются подготовленными к поступлению в университет. Недавно правительство пыталось организовать свою высшую школу, однако в Кувейте не нашлось достаточного числа подготовленной молодежи. Здесь же мы посмотрели интересный кинофильм, рассказывающий об обучении и воспитании слепых детей. Их настолько хорошо готовят, что они овладевают рядом профессий, казалось бы недоступных для незрячих.

Есть в Кувейте и школа профессионального обучения на 1600 учеников (от 16 лет и выше), в которой мужская молодежь получает специальности кузнецов, электромонтеров и т. п.

Нам показали построенный в 1962 г. госпиталь ас-Саббах, оборудованный по последнему слову медицинской техники и рассчитанный на 795 коек. В нем работает 75 врачей и 376 медсестер (среди них есть и кувейтки). Любопытная деталь: замужние медсестры живут со своими семьями; незамужние помещаются на территории госпитального городка

и не имеют права покидать ее без особого разрешения. Все оборудование госпиталя, палаты, обслуживание, питание больных очень хороши. Этот бесплатный госпиталь только для кувейтцев.

Владельцы многоэтажных домов, торговых фирм и контор, хорошо оплачиваемые служащие государственных учреждений составляют небольшую часть кувейтцев. Огромное большинство населения — это трудовой народ, который еле сводит концы с концами. В стране страшная дороговизна. Она объясняется тем, что в Кувейте все привозное: продукты питания, включая овощи и фрукты, промышленные товары, техническое оборудование и даже специалисты.

Многочисленные учителя, врачи, инженеры, архитекторы, привлеченные высокой заработной платой, охотно контракуются на работу в Кувейт. Они приезжают из ОАР, Иордании и других стран Арабского Востока. Однако стоимость жилья и общая дороговизна жизни настолько велики, что все эти специалисты оставляют свои семьи на родине. Выслать им часть зарплаты выгоднее, чем тратить ее на месте.

Жители Кувейта гордятся тем, что в их городе находится самый большой в мире завод по опреснению морской воды. С интересом его осматриваем. Ежедневная продукция завода 27 млн литров пресной воды. Предприятие механизировано, его обслуживает около 600 человек.

За внешним богатством и новейшей техникой мы довольно быстро разглядели безрадостную жизнь трудового народа. В особенно тяжелом положении находятся некувейтцы, выходцы из других восточных государств.

За пределами парадного Кувейта, в безводной пустыне, мы увидели глинобитные хибарки, ужасающую нищету их обитателей, худых, грязных ребятишек. Здесь принуждены жить те, у кого нет возможности снимать помещение в городе. В этой деревне живут бедуины, работающие ночными полицейскими в Кувейте. На работу и обратно их доставляют на автомашинах.

Где-то на нашем пути мелькнула фигурка совершенно голого мальчишки с транзистором в руках. Все это своеобразное переплетение нищеты и современной техники.

Мы посетили город нефтяников Ахмади, где работает около 5000 рабочих. Нас принимал представитель „Кувейт ойл К^о“, заведующий рекламой ее достижений. Нам показали небольшой музей, посвященный истории развития нефти в Ахмеди, и цветной короткометражный кинофильм о добыче нефти в Кувейте.

Мы видели тот район города, где расположены удобные одноэтажные коттеджи, много цветов, садов. Приходим в рабочий клуб. Он отлично оборудован, имеет читальный зал, бильярдную, столовую, плавательный бассейн. Но в глаза бросилась табличка: „Вход только по членским билетам“. На наш вопрос: „Какое же количество рабочих имеет доступ в клуб?“ — представитель компании уклончиво ответил: „Рабочие приходят сюда вместе с семьями“. Как мы потом узнали, едва ли одна пятая всех рабочих Ахмади может посещать этот приви-

легированный клуб. В каких условиях живут рядовые рабочие-нефтяники, советским туристам не показали.

Затем нас повезли в морской порт Мена-эль-Ахмеди, из которого „черное золото“ Кувейта вывозят за границу. Со всех близлежащих промыслов нефть по мощным нефтепроводам поступает в порт и перекачивается непосредственно в танкеры.

Общий подъем национально-освободительного движения на Арабском Востоке помог одержать победу и в Кувейте. В 1961 г. английские империалисты были вынуждены вывести свои войска из страны. Кувейт был провозглашен независимым государством.

Снова перелет, и мы приземляемся в королевстве Иордания.

Основа экономики страны — сельское хозяйство и скотоводство; промышленное производство только зарождается. Причинами отсталости Иордании являются длительное господство империалистов и пережитки феодальных отношений.

Иордания ведет миролюбивую внешнюю политику.

Первый город, с которым мы знакомимся, Иерусалим. Государственная граница, проходящая по территории города, делит его на две неравные части: большая входит в Израиль, меньшая — в Иорданию. В старом городе (иорданской части) находятся всемирно известные святыни иудейской, мусульманской и христианской религий. Они-то и привлекают в Иерусалим ежегодно 100—120 тысяч туристов и паломников. Значительная часть населения Иерусалима занята их обслуживанием.

В новом городе расположены комфортабельные гостиницы, аэроагентства, многоэтажные дома. Большой спрос имеют изделия местных ремесленников, сувениры-реликвии, которые изготавливают специально для туристов (кресты, распятия, четки, бусы, шкатулки).

Совсем другой архитектурный облик имеет старый город. Он обнесен высокой зубчатой стеной, возведенной в XVI в. Он остался таким же, каким был и тысячу лет назад. Это — город-музей.

Мы входим в него через монументальные Дамасские ворота и сразу попадаем в обстановку делового, веселого, пестрого восточного базара. Здесь многолюдно, шумно, громко хвалят свои товары продавцы, отчаянно торгуются покупатели. А чуть в стороне от торговых улиц пустынные проходы, закоулки, тупички теряются между невысокими каменными домами. Перед глазами появляется то римская арка, то мемориальная доска эпохи крестоносцев.

Наше знакомство с достопримечательностями Иерусалима началось с холма, где когда-то была крепость римского императора Антония. Отсюда открывается великолепная панорама города, в центре которой сияет на солнце огромный золотой купол мечети Куббат-ас-Сахра. Иерусалим вызывает в памяти полотно Поленова. Он кажется написанным в акварельно-пастельных тонах: нежно-голубое небо, белые дома, зеленые кипарисы, словно пропыленные оливки.

По преданиям, на этом холме Понтий Пилат вынес смертный приговор Христу. Отсюда, взяв на плечи крест, Христос пошел к месту

казни на гору Голгофу. Весь этот крестный путь протяженностью около 4 км проходят теперь туристы. Нужно спуститься с крепостного холма, пересечь старый город и по поднимающимся вверх ступеням узкой улицы Via Dolorosa (улица Скорби) выйти к храму Гроба господня. Где мемориальной доской, где небольшой диарамой, установленными в XX в., отмечаются останки, которые делал Христос на своем крестном пути.

Гид, который сопровождал нас, вел свой рассказ так, словно „страсти Христа“ происходили на прошлой неделе, и если бы мы приехали на три дня раньше, то были бы свидетелями его последних дней.

По пути заходим в православную церковь Александра Невского. Нас встретила монахиня (арабка), хорошо говорящая по-русски, которая четко, со знанием материала давала объяснения.

Подходим к храму Гроба господня, из-за которого было столько войн и пролито столько крови. Снаружи храм укреплен металлическими лесами и зажат соседними зданиями. Входим внутрь. Электрического освещения нет, очень темно, горят лишь лампы и свечи. Здесь много часовен, построек, пристроек. План храма сложный и путаный. Это — славившийся одновременно архитектурный комплекс, который многократно разрушался и реконструировался. Над тем местом, где, по преданию, был распят и умер на кресте Христос, сейчас стоят два алтаря: католический и православный. Спускаемся куда-то вниз, в большую пещеру из белого известняка, который является основной материковой породой Иерусалима. Здесь византийская императрица Елена якобы нашла крест, на котором был распят Христос, и в 325 г. построила на этом месте базилику. История храма отражает историю самого Иерусалима. В 614 г. храм был разрушен при взятии города сасанидским царем Хосровом Парвизом, но через 15 лет вновь восстановлен. В 631 г. Иерусалим взяли арабы. Разрушение храма в 1109 г. фатимидским халифом Хахимом вызвало горе всего христианского мира. В XII в. завладевшие Иерусалимом крестоносцы его отстроили. С тех пор здание многократно горело и снова восстанавливалось.

Внутри храма находится маленькая часовня, состоящая из двух камер. Во второй из них — „гроб господень“ — гробница, покрытая желто-розовой мраморной плитой.

Мы поднимаемся на „гору олив“, один из самых высоких холмов Иерусалима, откуда видны не только город и его окрестности, но даже отливающее стальным блеском Мертвое море. „Масличная гора“ называется также горой Вознесения. Здесь находится небольшая восьмигранная базилика, построенная в XII в. Внутри нее, в полу, на белом известняке, при некоторой фантазии можно рассмотреть след гигантской (не менее 50 см) человеческой ступни.

Из мусульманских святынь самой почитаемой является Куббат-ас-Сахра, называемая также мечетью халифа Омара (634—644 гг.). На большой искусственной площадке возвышается великолепная, нарядная мечеть, хорошо просматриваемая со всех сторон. Хотя строительство

ее приписывается халифу Омару, она построена позднее, в 685—691 гг., омейядским халифом Абд-ал-Меликом ибн Мерваном.

Мечеть, восьмигранная в плане, облицована в нижней части белосерым мрамором, в верхней — нарядной мозаикой голубого, синего, белого цветов. Здание увенчано низким барабаном и большим золоченым куполом с полумесяцем, поднимающимся над ним. А неподалеку стоит современный высокий подъемный кран, с помощью которого ведутся реставрационные работы. Правительство Иордании отпускает специальные средства на поддержание „святынь“. Посещающие их туристы и паломники оставляют значительные суммы, которые пополняют государственный бюджет.

Входим в мечеть. Сквозь цветные витражи струится мягкий свет. В центре мечети находится огромный утес белого известняка. Здесь, по преданию, Авраам был готов принести в жертву богу своего единственного сына Исаака. Позднее на этом месте находился храм Соломона. Это — святыни иудейской религии. Утес окружен невысокими деревянными решетками. Несколько отступя от них два ряда мраморных колонн. Внутренняя сторона купола украшена великолепной мозаикой травянисто-зеленого и золотистого цветов. Отличные красные ковры сплошь застилают пол.

Мы осмотрели множество церквей, монастырей, базилик. В большинстве своем это постройки XIX—XX вв., возведенные на фундаментах старых зданий или на местах, связанных с религиозными преданиями всех религий.

Исключительные памятники материальной культуры сосредоточены в Палестинском археологическом музее. Он основан в 1927 г. и открыт в 1938 г. Экспозиция музея развернута в двух больших светлых галереях: в южной галерее представлены палеолит, мезолит и неолит, датируемые 200 000—1200 гг. до н. э. В северной галерее — культуры, относящиеся к 1200 г. до н. э.—1700 г. н. э. Некоторые экспонаты музея „ожили“ в памяти, когда позднее мы посетили те места, где они были найдены. Это подкрашенная голова статуи из необожженной глины со вставленными из ракушек глазами, датируемая 6000 г. до н. э., из Иерихона и великолепный резной алебастр из дворца халифа Хишама (VIII в. н. э.). Гордостью музея является уникальная коллекция рукописей Мертвого моря и предметов материальной культуры, найденных вместе с ними.

Весь мир знает, что в 1947 г. бедуин-пастух случайно нашел в пещере Кирбет-Кумрана древнюю рукопись. С тех пор систематические поиски и раскопки дали огромное количество ценнейших рукописей (в музее их около 600), написанных на древнееврейском, арамейском, набатейском и греческом языках и датируемых концом III в. до н. э.—68 г. н. э. Эта коллекция экспонирована в отдельном небольшом зале музея. Его директор Юсеф Саад любезно дает пояснения. Здесь представлены предметы повседневной жизни общины ессеев: базальтовая ручная мельница, маленькая чернильница, фрагмент але-

бастрового столика с написанным на нем текстом, целая серия сосудов — от большого цилиндрической формы, подобного тому, в котором хранилась первая найденная рукопись, до маленьких стаканов и ламп, клад серебряных монет, большая каменная ваза. Из рукописей выставлены фрагменты книг Ветхого завета (III в. до н. э.), письмо Бар-Кохбы, вождя народного восстания 132—135 гг. н. э., контракт на папирусе и др.

Но, помимо древностей и истории, хотелось бы представить себе современную жизнь этого города.

В одном из лучших отелей нового города была организована встреча советских туристов с местной интеллигенцией. Мы развернули фото-выставку, которая широко отражает жизнь нашей Родины. Собралось более 50 юристов, врачей, политических деятелей. Мэр Иерусалима тепло приветствовал нас. Быстро завязались дружеские беседы. По окончании приема советских людей буквально „расхватали“. Мне довелось стать гостьей известного врача и его жены — художницы. С сожалением говорила она о том, что занятие живописью не обеспечивает художнику „хлеба насущного“. Мы вспомнили ее слова позднее, когда в Аммане посетили клуб художников. Он расположен в небольшом одноэтажном доме, в котором художники собираются, а также экспонируют свои работы. Клуб существует 2 года и объединяет, включая филиалы во многих городах страны, 40 человек (мужчин и женщин).

По существу, все эти художники являются самоучками. Художественных школ в Иордании нет, далеко не в каждой средней школе преподается рисование. Молодые мастера или едут за границу (в Египет, Ирак, Рим, Нью-Йорк), или стараются использовать краткое пребывание на их родине заезжих европейских художников. Произведения, которые мы видели, около 30—35 полотен, часто слабы профессионально, но их авторы искренне хотят отразить жизнь своей родины и ее народа. Кроме 2—3 картин абстрактного характера, все другие написаны в реалистической манере. Немногим из иорданских художников удается выставлять свои работы на родине или за рубежом. Большинство художников работает в различных фирмах в качестве оформителей или занимается прикладным искусством. Свои керамические или мозаичные работы они продают „от себя“. Материальное положение художественной интеллигенции очень трудное.

Мимо нашей гостиницы проходят школьницы, одетые в бело-зеленые клетчатые платья. В Иордании существуют бесплатные государственные школы. Но как бы ни было трудно, родители стараются учить своих детей в платных школах, так как в них обучают французскому и английскому языкам. Знание европейских языков в этом городе, где так много туристов, облегчает возможность найти постоянную работу или временный заработок.

Рано утром на легковых машинах выезжаем в Амман. По пути осматриваем Иерихон, дворец халифа Хишама и купаемся в Мертвом море.

Иерихон расположен в низине, лежащей на 250 м ниже уровня моря. Климат здесь субтропический: буйно растут огромные пальмы, зреют апельсины и бананы. Современный город Иерихон известен своим сахарным заводом, вырабатывающим продукцию из сахарного тростника (его доходы идут на содержание храма Гроба господня).

Поблизости расположен старейший из городов мира — древний Иерихон, он был раскопан в XX в. немецкими и английскими экспедициями. Иерихон обитает с IX тысячелетия до н. э. Из глубины раскопа в 12—15 м и много выше уровня земли поднимаются грандиозная сторожевая башня из нетесаных камней и часть городской стены. Эта башня датируется VII тысячелетием до н. э. Она старше египетских пирамид на 4 тысячи лет. По крутой лестнице спускаемся в небольшой дворик и помещение для стражи. Раскопаны еще зал и несколько комнат.

Далее — дворец халифа Хишама, раскопанный в 1936 г. В памяти встает статуя омейядского халифа Хишама (724—742 гг.), которую мы видели в Палестинском археологическом музее. У халифа энергичное лицо с бритым подбородком и пышными усами, голову венчает большой тюрбан; халиф одет в расширяющийся книзу кафтан, шаровары, туфли с загнутыми носками (высота статуи около 1 м). Этот халиф решил построить себе зимнюю резиденцию (его официальной столицей был Дамаск). Хотя строительство не было закончено и недостроенный дворец, разрушенный землетрясением в 747 г., был заброшен, он и сейчас грандиозен и великолепен. Дворцовый комплекс включает вход, внутренний двор, ряд комнат, колоссальный зал для приемов, баню и остатки водо-паропровода. В отличной сохранности мозаичный пол небольшой бани, на нем изображены гранатовое дерево и лев, задирющий лань. По всей территории дворца разбросаны мраморные колонны, украшения из резного камня и другие архитектурные детали.

Уже полдень, жарко, мечтаем освежиться в Мертвом море. Оно лежит на 392 м ниже уровня моря. Это самое низкое место на земном шаре. Из-за огромной концентрации соли в нем нет ничего живого. Его берега пустынные. Здесь не бывает волн. Входим в воду, но не можем в нее погрузиться — вода выталкивает. Долго в ней быть нельзя — разъедает кожу. На вкус вода отвратительная, горько-соленая.

Эксплуатацией вод Мертвого моря занимается „Поташ компани“, в которой вместе с рядом арабских государств участвует и Иордания. Добываются поташ, фосфаты, магний, йод, бром.

Мы прибываем в столицу Иордании — Амман. Это большой многолюдный город с огромным уличным движением, магазинами, полными иностранных товаров.

Мы посетили одно предприятие, основанное национальным капиталом. В его цехах изготавливается самая разнообразная продукция: стиральный порошок, краски многих колеров и сортов, зубная паста, бритвенный крем и другая парфюмерия, печенье и бисквиты и даже собираются

транзисторы из импортных деталей. Все оборудование цехов и лабораторий заграничное. Во всех цехах занято лишь 200 рабочих.

Приходим в бисквитный цех. В нем работает на конвейере 90 девушек-подростков. Белые фартуки делают их похожими на школьниц. Узнав, что мы из Советского Союза, многие из них вскакивали и сердечно приветствовали нас. Наши подарки вызвали у юных работниц живейшую радость.

Наше путешествие подошло к концу.

Последний переезд Амман—Дамаск; последний перелет Дамаск—Москва.

Мы посетили три страны Арабского Востока. В каждой из них трудовой народ знает, что в лице Советского Союза он имеет искреннего и бескорыстного друга. Миротлюбивая политика нашей страны вызывает горячий отклик у простых арабов.
